

В этот раз Гун Сино привез несколько дисков с музыкой для пренатального развития. Днем, когда не нашлось других дел, они устроились вдвоем на диване; комнату наполнили тихие, умиротворяющие мелодии.

Юань Цзинкунь чуть повернул голову. Сино, привалившись к его плечу, прикрыл глаза. Под мерный ритм его сморил сон, и он незаметно погрузился в дрему.

Цзинкунь долго и пристально разглядывал его. Лицо Гун Сино отличалось безупречными чертами, но сейчас, когда тот опустил голову, детали было сложно различить. Возможно, именно в этой неясности, в едва уловимых штрихах и крылось то особое очарование, которое заставляло сердце биться чаще, затягивая в омут необъяснимого волнения.

Во сне лицо Сино оставалось бесстрастным. Густые длинные ресницы бросали тень на веки, губы были плотно сжаты. Дыхание то замирало, то становилось глубже, а очки на переносице слегка съехали набок.

Заметив на линзах несколько пятнышек, Юань Цзинкунь не удержался. Осторожно, едва дыша, он снял очки, аккуратно высвободил дужки и принялся протирать стекла мягкой салфеткой для дисков.

Он действовал неторопливо и тщательно: розовая ткань двигалась по кругу, раз за разом, сначала с одной стороны, потом с другой. Наконец, убедившись в идеальной чистоте, он так же бережно вернул очки на место.

Цзинкунь еще не успел убрать руку, как Гун Сино шевельнулся, собираясь проснуться. Юань тут же нарочно сдвинул очки набок, небрежно бросил салфетку на журнальный столик и изо всех сил постарался принять невозмутимый вид.

Сино медленно открыл глаза, осознавая, что незаметно для себя уснул. Выпрямившись, он понял, что все это время спал на плече Юаня. Поправив очки, он окончательно пришел в себя.

— Прости, — извинился он за свою слабость.

— Ничего страшного, — отозвался Юань Цзинкунь, давая понять, что его это ничуть не обременило.

Гун Сино заметил, что музыка давно смолкла.

— Будем слушать дальше?

— Как хочешь, — равнодушно ответил Юань.

Сино поднялся и взглянул на настенные часы. К его удивлению, стрелки уже приближались к пяти вечера.

— Гэн Синь еще не вернулся? — нахмурился он.

Не успел Юань ответить, как зазвонил телефон. Трубку взял Сино — у него была привычка всегда представляться, едва начав разговор. На том конце провода послышался голос Ся Лефаня.

— Господин Юань?

— Это я, Гун Сино.

— О, господин Гун. Тут такое дело... Гэн Синь подвернул ногу. Довольно серьезно, даже ходить не может. Так что сегодня он не вернется, останется у меня.

Голос доктора Ся звучал настолько встревоженно, что заподозрить ложь было невозможно.

— Вот как? Что ж, хорошо, — Сино не увидел причин для сомнений. Вряд ли у Ся Лефаня был повод его обманывать.

Закончив разговор, он положил трубку и вздохнул:

— Гэн Синь повредил ногу и не сможет прийти. Придется мне заняться ужином. У нас есть продукты?

— Кажется, были, — неуверенно ответил Юань. Хозяйством заправлял Гэн Синь, и сам он в эти дела никогда не вникал.

Пока Гэн Синь, лежа в постели с несчастным видом, стонал и жаловался на судьбу («Это все ты виноват! Ой, как больно, я же встать не могу!»), а Ся Лефань кормил его кашей и убеждал, что завтра все пройдет, в доме Юань Цзинкуня кипела работа.

Гун Сино заглянул в холодильник. Найдя там свежие овощи и упаковку ребрышек, он сменил пиджак на домашнюю одежду, повязал фартук и принялся за готовку.

Юань Цзинкунь сидел в гостиной, прислушиваясь к звукам из кухни. Плеск воды, мерный стук ножа, шипение масла на сковороде... Гун Сино совсем не походил на человека, привыкшего стоять у плиты, однако действовал он уверенно и четко, с выправкой настоящего шеф-повара.

— Ужин готов! — позвал Сино через некоторое время.

Юань отложил книгу и, придерживая поясницу, поднялся с дивана. Еще не сойдя с подиума, он увидел на столе несколько блюд, которые выглядели и пахли просто божественно.

Сино приготовил три блюда: обжаренную зелень, «рыбную» соломку из курицы и свиные ребрышки, тушеные с капустой. Яркое сочетание цветов пробуждало недюжинный аппетит.

Следом Гун Сино, вооружившись толстыми прихватками, вынес из кухни дымящийся керамический горшочек с супом из карася.

— Садись скорее, — скомандовал он, заметив, что Юань замер в нерешительности.

Цзинкунь опустился на стул, но не притронулся к еде, пока Сино не занял место напротив.

Сняв фартук и перчатки, Гун Сино сел за стол и первым же движением положил сочный кусок ребрышка в тарелку партнера:

— Может, вышло не так вкусно, как у Гэн Синя, так что не обессудь.

Юань попробовал каждое блюдо. Сино явно поскромничал: его кулинарный талант мог бы составить конкуренцию поварам пятизвездочных отелей. В итоге Юань съел в полтора раза больше своей обычной порции.

Под конец Сино налил ему миску рыбного супа, предварительно аккуратно сняв верхний слой жира.

Цзинкунь сосредоточенно ел, лихорадочно соображая, как похвалить это мастерство. Но нужные слова никак не шли на ум, и он лишь молча допивал бульон, не поднимая глаз.

Сам Сино ел совсем немного. Он намеренно приготовил больше, опасаясь, что Юань останется голодным.

Когда с едой было покончено, Юань Цзинкунь встал и начал собирать посуду:

— Я помою.

— Давай лучше я, — засомневался Сино, боясь, что тот устанет.

— Все в порядке, — настоял Юань и унес тарелки на кухню.

Гун Сино не стал спорить. Он разложил остатки ужина по контейнерам и убрал в холодильник.

Подойдя к раковине, он помог Юаню надеть фартук: встал сзади и завязал тесемки.

— Не туго? — негромко спросил он.

— Нет, — ответил Юань. Фартук на его фигуре отчетливо подчеркивал уже заметно округлившийся живот.

Пока Юань мыл посуду, Сино стоял рядом, принимая мокрые тарелки, вытирал их насухо и складывал в стерилизатор. Они работали в тишине, которую нарушали лишь журчание воды и легкое позвякивание фарфора.

Поскольку Гэн Синь так и не вернулся, Сино не мог оставить Юань Цзинкуня одного. Мысль о том, что тот проведет ночь без присмотра, казалась ему невыносимой. Пришлось остаться.

Юань принял это известие без лишних эмоций — ни удивления, ни особой радости он не выказал, просто молча согласился. Вечер прошел за прослушиванием музыки, а ровно в девять Юань отправился спать.

Гун Сино устроился в маленькой комнате помощника. Спать было еще рано, и он занялся рабочими делами. Электронная почта была полна писем от Юй Цзиянь: из Японии она присылала фотографии пейзажей и знаменитой архитектуры. Сино отвечал редко, но Цзиянь знала его характер и не обижалась — ей было достаточно знать, что он читает ее письма.

На следующее утро Сино поднялся ни свет ни заря, приготовил завтрак и стал ждать, когда проснется Юань.

Выйдя из спальни, Юань Цзинкунь обнаружил его уже в столовой. На столе красовались сэндвичи и два стакана теплого молока.

Юань откусил кусочек и замер — вкус был необычным, совсем не таким, как у покупных. Он заглянул внутрь: начинкой служили измельченные вареные яйца, смешанные с салатным соусом, ветчина и листья латука. Сочетание оказалось неожиданно приятным, с легким сладковатым оттенком.

Сино к еде пока не притронулся — он изучал расстеленную на столе газету. Подняв голову, он заметил, что Юань уже расправился со своей порцией и явно не прочь съесть еще.

Ни слова не говоря, Сино переложил свой сэндвич в тарелку Юаня, а сам ушел на кухню и вернулся с парой простых ломтиков хлеба.

Видя, что тот собирается жевать сухой хлеб, Юань почувствовал укол совести. Он замер сэндвичем в руке, не решаясь его есть.

— Я больше люблю просто хлеб, — спокойно, не глядя на него, бросил Сино, запивая свой завтрак молоком.

Юань не стал больше церемониться и быстро доел сэндвич. Завтрак вышел отличным.

Вскоре Гун Сино накинул черное пальто и застыл у порога, переобуваясь перед выходом на работу.

— Гэн Синь должен скоро вернуться. Будь осторожен, пока ты один.

Юань стоял на ступенях. Внутри него шла недолгая, но напряженная борьба, пока, наконец, он не выдал:

— Будь осторожен в дороге. Не гони.

Гун Сино замер и поднял на него взгляд. Он на мгновение изумился, а затем едва заметно обрадовался.

Юань тут же отвел глаза и поспешно скрылся в спальне.

В этот миг обоих пронзило одно и то же чувство.

Ощущение дома.

***

Чуть позже Ся Лефань привез Гэн Синя. Когда Юань Цзинкунь открыл дверь, он слегка удивился: доктор буквально на себе тащил помощника. Видимо, травма и впрямь была серьезной.

Лефань, обхватив Гэн Синя за талию и поддерживая под руку, коротко поздоровался и потащил его прямым ходом в гостевую комнату. Юань шел следом — ему хотелось убедиться, что с Гэн Сином все в порядке. За те месяцы, что они прожили под одной крышей, Юань успел привязаться к этому доброму и исполнительному человеку, считая его скорее другом, чем прислугой.

Аккуратно уложив Гэн Синя в постель, Ся Лефань выпрямился и на ходу сочинил оправдание:

— Да вот... в канаву свалился. Так что пока все печально.

Юань оглядел Гэн Синя: никаких внешних ссадин, ноги не опухли... Странно. Но расспросы

прервал телефонный звонок. Это снова был Гун Сино — он не находил себе места, желая знать, когда вернется его верный ассистент.

— Гэн Синь уже дома?

— Только что привезли, — ответил Юань.

— Понятно. Сильно досталось?

За три года службы Гэн Синь стал для Сино больше чем подчиненным — их связывали почти братские узы.

— Довольно сильно. Вечером не приезжай, — добавил Юань. Он подумал, что раз Гэн Синь не в форме, Сино придется снова готовить самому, и ему стало неловко от этих бесконечных хлопот.

Сино промолчал и спустя несколько секунд повесил трубку.

Юань вернулся в гостевую. Ся Лефань все еще стоял у кровати, а Гэн Синь лежал с виноватым лицом.

— Господин Юань, простите... — прошептал он. Ему было невыносимо стыдно: приставлен заботиться о человеке, а сам слег.

— Пустяки, — коротко отозвался Юань.

Ся Лефань глянул на часы и засобирался:

— Мне пора в больницу. Господин Юань, закажите сегодня что-нибудь из доставки. Только, пожалуйста, возьмите для него кашу.

— Хорошо, — согласился Юань, хотя в душе недоумевал: если повреждена нога, а не желудок, к чему такая странная диета?

Лефань еще раз взглянул на Гэн Синя, который сверлил его яростным взглядом, полным невысказанных обид.

— Отдыхай, скоро все заживет!

Когда доктор ушел, Юань Цзинкунь немного постоял у постели больного, но, поняв, что тому не нужна помощь, вернулся к себе, оставив Гэн Синя в одиночестве.

<http://bllate.org/book/17488/1695168>